

Яковлев Лев Сергеевич

д-р социол. наук, профессор

Воронина Ирина Дмитриевна

бакалавр, магистрант

Поволжский институт

управления им. П.А. Столыпина (филиал)

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ»

г. Саратов, Саратовская область

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ МАГИСТРАТУРЫ В ПАРАДИГМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье анализируется перспектива многоуровневой системы образования в России с учетом особенностей исторической традиции. Обосновывается необходимость пересмотра парадигмы образования в условиях перехода от индустриального общества к информационному. Позиционируется магистратура, как ступень в системе непрерывного образования.

Ключевые слова: система образования, социокультурная среда, функции образования, непрерывное образование, магистратура.

Реформирование российского общества, как целого, в существенной мере опосредовано реформами образования. Реформы проводят в жизнь люди, и от того, как они воспринимают социальную, экономическую, политическую реальность, решающим образом зависит, каким будет общество через несколько десятилетий. Реформы образования сопровождаются широким общественным обсуждением. Нет оснований говорить о расколе общества по этому поводу, но достаточно глубокие разногласия имеют место. Поэтому научный анализ как самих реформ, так и их отражения в общественном мнении принципиально важен для оптимизации социальных взаимодействий.

Вопросы развития магистратуры, как этапа (уровня) образования привлекают определенный интерес научной общественности. Несомненный интерес

представляет попытка Н.В. Назаренко описать процессы интеграции магистратуры в образовательную среду вуза, с учетом происходящих, при этом, взаимодействий [3]. Лишь первые шаги делаются в направлении изучения альтернативных традиционным форм реализации магистерской подготовки. В частности, можно назвать работу Е.А. Лисиной, освещающей, возможно, перспективную форму организации образования на среднесрочную перспективу [2].

Переход, за последние несколько десятилетий, целого ряда стран, включая Россию, на двухуровневую систему образования, обусловлен, прежде всего, необходимостью отказа от системы, которую часто называют традиционной, но правильнее было бы именовать индустриальной. В основе ее лежала идеология Просвещения, прежде всего, базовый постулат о праве и возможности каждого индивида получить знания, позволяющие преобразовывать окружающий мир. Однако, ни сами просветители, ни их ближайшие последователи задачу создания системы образования современного типа не ставили. Они говорили, скорее, именно о просвещении народа, преодолении предрассудков и невежества. Из этого непосредственно вырастает, скорее, программа культурного развития, чем профессионального образования. Однако, вторая часть базовой программы Просвещения, преобразование мира, требовала кадров. На начальных этапах, с этой задачей университеты традиционного типа в какой-то мере справлялись. С начала XX столетия стало очевидным, что, прежде всего, инженерных кадров и линейных менеджеров нужно существенно больше, чем это предполагалось в рамках унаследованных от предшествующей эпохи образовательных систем. В то же время, по мере развития фабричного производства, больше навыков требовалось и от рабочих. А потребность в учреждениях среднего профессионального образования поставила новые задачи и перед образованием высшим.

Известная полемика Дж. Дьюи и Т. Элиота отражала именно радикальный поворот к индустриальной модели образования. Т. Элиот исходил из того, что высшее образование должно помочь талантливым людям реализовать себя. Общество не обязано тратить средства на предоставление возможности учиться

«армии неспособных». Дж. Дьюи проводил принцип гуманизации среды, отстаивал право человека на самореализацию. Здесь, однако, изначально были заложены некоторые прагматические соображения. Общество, в котором образование элитарно, в перспективе снижает свой потолок развития потому, что в нем будет много семей, в которых дети не получают хорошего стимула к учебе, потому что их родители образования не получили. Таким образом, могут быть утрачены потенциально талантливые люди [1; 4]. Однако, в короткой временной перспективе больше значения имело то, что образованных людей просто не хватало. Поэтому массовая система образования выстроена была не совсем по Дж. Дьюи. Она предполагала, прежде всего, профессиональное обучение, подготовку к исполнению вполне конкретных функций.

Модельным примером может служить советская средняя и высшая школа, справедливо рассматриваемые многими, как образцовые для своей эпохи. Такому положению дел способствовало то, что в СССР система строилась, во многом, «с нуля». Ряд традиций российских гимназий, реальных училищ, университетов, был ею унаследован, но в постреволюционных условиях можно было осуществлять самые масштабные институциональные сдвиги. Однако, выстроенная, в результате, система, к концу XX столетия перестала быть эффективной.

В отличие от нее, двухуровневая система образования позволяет снять ряд противоречий. Прежде всего, мы, на самом деле, не можем определить, на 15–20 лет вперед, потребность в кадрах. В первой половине XX века это было вполне возможно, поскольку темпы технологических изменений были не столь высоки, рост шел на основе некоторых стабильных технических решений; сейчас ситуация иная. Кроме того, в большинстве отраслей быстро снижается потребность в большом количестве однотипных специалистов, необходима кастомизация подготовки. А ее можно дать только в формах той или иной профилизации, то есть, по сути, используя модели, очень близкие к идее магистратуры.

Не менее существенны, наряду с чисто экономическими, социальные и социокультурные аспекты изменений, требующих пересмотра функций образования. Сегодня доля занятых в материальном производстве вообще снижается. Для

России рядом экспертов называется цифра порядка 10 процентов от общего числа самодельного населения. Рост производительности труда ведет к сокращению числа работников. При этом, особенно быстрыми темпами снижается как раз доля работников среднего уровня квалификации, поскольку именно их труд легче всего поддается алгоритмизации. Сложнее механизировать как высококвалифицированный, так и не требующий специальных навыков труд. Полностью автоматизированная поточная линия – реальность современного производства, а вот полноценный робот-уборщик цеха – более сложная технологическая задача.

Отсюда возникает предположение о нецелесообразности высшего образования для большинства населения. В этой идее есть не только риск социальных конфликтов, но и очевидная угроза стабильности общества, как системы. По существу, результатом ее воплощения стало бы деление социума на три слоя: элиту, узкую группу профессионалов-специалистов, и массу маргиналов, либо исключенных из производства вовсе, либо обреченных на частичную занятость, и лишенных каких бы то ни было шансов изменить свой статус.

В то же время, сохранение индустриальной системы образования было, в новых условиях, абсурдным. Она готовила бы, ежегодно, миллионы специалистов «в пустоту», заведомо обрекая их на невозможность найти работу по специальности. Между тем, речь шла бы о людях со сформированными профессиональными ориентациями, претензиями на вполне определенный статус.

Мудрость двухуровневой системы состоит в том, что право на старт могут получить все. Обучение в бакалавриате может быть достаточно экономным, оно обеспечивает общество ответственными гражданами и потенциальными работниками, профилирование которых может осуществляться, позднее, по самым разным направлениям. Далее те, кто хочет и может учиться, идут в магистратуру. И вот она-то обеспечивает подготовку специалистов.

Вместе с тем, потенциальная гибкость магистерских программ делает именно такую систему подготовки специалистов наиболее продуктивной. Непрерывное образование становится все более востребованным и актуальным в

современном обществе. Это связано, прежде всего, с высокой территориальной и профессиональной мобильностью трудоспособного населения, с размыванием традиционных границ между профессиями, с необходимостью овладения смежными профессиональными областями.

Список литературы

1. Дьюи Дж. Демократия и образование / Пер. с англ. – М.: Педагогика-пресс, 2000.
2. Лисина Е.А. Роль сетевой магистратуры в современной системе высшего образования (на примере Сибирского федерального университета) // *The Newman in Foreign Policy*. – 2017. – №35 (79). – С. 37–38.
3. Назаренко Н.В. Образовательная среда вуза как источник формирования корпоративной культуры магистратуры при переходе к многоуровневой системе высшего образования // *Гуманитарные науки*. – Ялта, 2016. – №1 (33). – С. 176–185.
4. Рогачёва Е.Ю. Педагогика Джона Дьюи в XX веке: кросс-культурный контекст: Монография / М-во образования и науки Рос. Федерации, Междунар. акад. наук пед. образования (МАНПО), Владимир. гос. пед. ун-т. – Владимир: Владимир. гос. пед. ун-т, 2005.